

GETTY IMAGES

Китобаза Онассиса выходила в море под удобным панамским флагом, так как Панама не подписывала конвенцию о регулировании китобойного промысла

На всевозможные квоты и запреты Онассис, мягко говоря, не обращал внимания

ULLSTEIN BILD VIA GETTY IMAGES

Уинстон Черчилль (на фото слева) дружил с Онассисом и много времени проводил на его яхте, заявляя, что морской воздух продлевает жизнь

не будет иметь дел с Израилем и ни один еврей не должен иметь деловых интересов в компании.

Контракт с Онассисом был утвержден декретом короля и обрел силу закона. Aramco отказалась ему подчиняться. Ее поддержали другие крупные нефтяные компании — Exxon, Standard Oil of California, Texaco and Mobil. Они пригрозили бойкотом нефтетанкерам Онассиса в случае, если его контракт с Саудовской Аравией не будет изменен.

Спор разрешался в арбитражном суде в Женеве. Позиция Саудовской Аравии состояла в том, что концессионное соглашение не затрагивает вопросов экспорта, а Aramco должна подчиняться законам страны пребывания. Aramco заявляла, что она имеет эксклюзивное право на транспортировку нефти, так что может выбирать, кто именно будет забирать добытую ею нефть из портов Саудовской Аравии. Решением арбитража Aramco получила разрешение не подчиняться контракту Саудовской Аравии с Онассисом. Позднее, в 1973 году Саудовская Аравия приобрела 25% Aramco, а к 1976 году довела свою долю в компании до 100%. А в 1955 году Онассису пришлось договариваться с Aramco на менее выгодных, чем ему хотелось бы, условиях.

Идет охота на китов

В 1950 году Аристотель Онассис приобрел в США нефтетанкер Herman F. Whiton. Корабль подвергся серьезной переделке — он был удлинен и переделан в китобойную базу. В состав китобойной флотилии также вошли 12 малых судов — китобойцев-охотников.

Китобаза получила новое имя Olympic Challenger (то есть «Олимпийский претендент») и поступила в распоряжение американской компании Olympic Whaling (то есть «Олимпийский китобойный промысел»), которая передала его одноименной компании в Уругвае.

Аргентинский гражданин Онассис. Компания со штаб-квартирой в Нью-Йорке и филиалом в Монтевидео. Китобаза и часть судов плавали под панамским флагом, остальные — под гондурасским. Капитаны и моряки были гражданами Германии и Норвегии. То был настоящий интернационал.

Китобойный бизнес в начале 1950-х выглядел весьма привлекательно. Китовый жир стоил около $40 за баррель (159 л). С одного кашалота, например, можно было получить 25–40 баррелей жира, с синего кита — еще больше.

Правда, с 1948 года действовала Вашингтонская конвенция по регулированию китобойного промысла, ограничивающая добычу китов во избежание их истребления. Ни Панама, где была зарегистрирована китобаза, ни Уругвай, где была зарегистрирована китобойная компания Онассиса, конвенцию не подписывали. Так что на всевозможные квоты и запреты Онассис, мягко говоря, не обращал внимания.

Онассис заявлял, что никогда бы не занялся этим бизнесом, если бы ему не повезло познакомиться с Ларсом Андерсеном и нанять его в качестве руководителя китобойных экспедиций. Андерсен обладал огромнейшим опытом, но в Европе ему грозил суд за сотрудничество с гитлеровским режимом, поэтому он перебрался в Аргентину.

Норвежские компании, почувствовав серьезного конкурента, пытались договориться с Онассисом, заплатив ему $730 тыс. отступных за то, чтобы он вообще не получал квоту на промысел, но центробанк Норвегии отказал им в выдаче валюты, посчитав цену завышенной. Было предпринято еще две попытки договориться — обе закончились неудачей.

Китобойная флотилия Онассиса занималась китобойным промыслом с конца 1950 по конец 1955 года. При этом нарушались все возможные правила, предусмотренные Вашингтонской конвенцией. Китов били раньше и позже разрешенного сезона, на заповедных территориях, кормящих маток убивали вместе с детенышами. Нарушались границы территориальных вод. В 1954 году китобаза и несколько малых судов были задержаны военно-морским флотом Перу. Выделенная Онассису квота не соблюдалась.

За все пять сезонов китобоями Онассиса было убито как минимум 2210 синих китов, 5920 финвалов, 4659 горбатых китов, 37 сейвалов, 1 гладкий кит и 9381 кашалот. Официально сообщались меньшие цифры, по кашалотам — примерно вдвое.

В ноябре 1955 года норвежская китобойная ассоциация обвинила Онассиса в том, что за пять сезонов его китобои превысили квоту на 216 555 баррелей китового жира общей стоимостью $8,68 млн (около 77 млн в современных долларах). МИД Норвегии обратился за разъяснениями к Панаме и США. У обвинителей были серьезные доказательства — показания работников флотилии и даже кинопленки, на которых были зафиксированы нарушения.

Конфликт закончился соглашением сторон и выходом Онассиса из бизнеса. В начале 1956 года корабли были проданы японской китобойной компании Kyokuyo Hogei Kaisha Whaling Company за $8,5 млн. Olympic Challenger стал называться «Киокуйо Мару №2».

Двадцатью годами позже стало известно, что к срыву контракта приложило руку ЦРУ, подслушивавшее Онассиса и публиковавшее негативную информацию о нем в тайно принадлежавшей агентству итальянской газете.

Фиаско в казино и военный куш

Пятидесятые годы XX века стали временем самых крупных и самых авантюрных деловых операций Аристотеля Онассиса. В 1953 году он скупил че-